

НАУЧНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
АГРО—
ПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА

Из библиотеки
академика
А.А.Никонова

МОСКВА ВО "АГРОПРОМИЗДАТ" 1988

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНОЙ НАУКОЙ

А. А. НИКОНОВ,

*заместитель председателя Госагропрома СССР,
президент Всесоюзной академии
сельскохозяйственных наук
имени В. И. Ленина*

Перестройка аграрной науки — неотъемлемая часть тех глубоких преобразований, которые происходят во всех сферах жизни нашей страны. Наука должна быть впереди в решении этих задач. Принятые по развитию аграрной науки постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР отличаются новизной и широтой охвата проблем. В современных условиях и не может быть иначе. Ведь это продиктовано жизнью, динамично изменяющейся обстановкой.

Создана единая система управления отраслями агропромышленного комплекса. Усиливается потребность в целостной системе, которая должна объединить научные учреждения сельского, лесного, водного хозяйства, перерабатывающих и обслуживающих отраслей. Они призваны решать наиболее крупные, как правило, комплексные научно-технические проблемы, определяемые потребностями развития АПК. При этом надо преодолеть изолированность, разобщенность в работе научных учреждений, принадлежавших ранее разным ведомствам, а вместе с тем мелкотемье и параллелизм в проведении исследований. Об отрицательном влиянии сложившегося положения на результативность науки говорилось и писалось много.

Крайне важно быстро преодолеть застойные явления, которые не обошли стороной и аграрную науку. Возникли они не вчера, а утвердились за многие годы командных методов управления экономикой, в том числе и наукой. Результаты этого таковы, что сегодня мы вынуждены признать отставание по ряду приоритетных направлений научного поиска, особенно в социально-экономической сфере, в переработке и хранении сельскохозяйственной продукции, биологии. Валовой подход, недооценка качественных показателей, игнорирование

экологии, имевшие место попытки теоретически оправдать застой — все эти «болячки» постоянно напоминают о себе.

Мы скрупулезно проанализировали причины создавшейся ситуации. Они вызваны тем, что управление, финансирование и организация отраслевой науки, формы ее связи с производством, взаимодействие с органами управления сельским хозяйством и другими отраслями АПК сложились в условиях экстенсивной экономики и ведомственности. Сеть научных учреждений была построена по узкоотраслевому принципу, должной координации их деятельности не осуществлялось. Капиталовложения в науку хотя и возрастали, но в очень ограниченных размерах, а хозрасчетные источники ее финансирования были весьма незначительными и разбросанными по огромному количеству мелких тем. Словом, наметилось много проблем, решить которые можно лишь на путях кардинальной перестройки всей системы научного обеспечения агропромышленного производства и его инфраструктуры. Главная цель ее — активизировать человека в науке, интенсифицировать научный поиск, упорядочить взаимоотношения научных коллективов с колхозами, совхозами, другими предприятиями АПК, сделать все необходимое для ускорения научно-технического прогресса, социально-экономического развития страны.

Если заглянуть в прошлое, то только постановление Совнаркома, принятое по отчету ВАСХНИЛ в 1934 году, может быть поставлено в один ряд с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании научного обеспечения развития агропромышленного комплекса страны». Все позднее принимавшиеся, включая и постановление 1976 года, касалось лишь отдельных сторон научных исследований либо упорядочения сети научных учреждений.

Сейчас же охвачены все стороны деятельности, включая новую проблематику, новые организационные принципы, новый экономический механизм, новые подходы в кадровой политике, международном сотрудничестве и создании материально-технической базы науки.

В чем же эта повизна?

Проблематика охватывает весь цикл производственного процесса, включая хранение и переработку продукции, то есть от генетики, селекции, через техноло-

гию, организацию, экономику до конечного продукта. При этом особую значимость приобретают такие проблемы, как повышение плодородия земель с прекращением негативных процессов в почве (эрозии, засоренности, снижения гумуса, засоления, кислотности); создание принципиально новых, продуктивных, иммунных к болезням и вредителям, устойчивых к неблагоприятным условиям внешней среды сортов; выведение пород животных с высоким биологическим потенциалом; обоснование интенсивных ресурсосберегающих, малоотходных и безотходных, а также природоохранных технологий, позволяющих наиболее полно использовать сельскохозяйственное сырье; создание надежной, производительной и экономичной техники для этих технологий; разработка таких форм организации труда и производства, которые позволяют обеспечить многократное повышение производительности труда, и такого экономического механизма, который положит конец бесхозяйственности, обезличке, уравниловке и застою.

Нам нужно повсеместно обеспечить переход к интенсивному типу производства на основе ресурсосберегающих технологий; осуществить интенсификацию при одновременном решении обострившихся экологических проблем; перейти на управление народным хозяйством экономическими методами, развязав инициативу человека, создав противозатратный механизм хозяйствования.

Из многих крупных конкретных задач на первое место выдвигается развитие научных исследований по проблемам продовольственного снабжения нашей страны.

Коренным образом меняются задачи и функции ВАСХНИЛ. Прежде всего расширяется зона деятельности академии. Если раньше мы сосредоточивали свое внимание на проблемах только сельского хозяйства, то теперь в компетенцию ВАСХНИЛ входят вопросы научного обеспечения АПК в целом. Академия становится по существу межотраслевой научной организацией. Этим определяются и ее функции. Важнейшие из них состоят в том, чтобы организовать разработку государственных комплексных целевых научно-технических программ, координировать работу научных организаций всех ведомств, входящих в АПК, по их осуществлению.

Существенно меняются стиль и методы работы, они становятся более демократичными и менее бюрократическими. Сейчас в составе центрального аппарата ВАСХНИЛ 33 подразделения. Их число предполагается уменьшить более чем в 2 раза. На треть сокращается численность аппарата. Значительная часть экономии фонда заработной платы пойдет на повышение оплаты труда остающихся работников. Но главное даже не в этом. Суть в том, чтобы сосредоточить внимание президиума ВАСХНИЛ на разработке самых крупных и самых актуальных, перспективных и текущих проблем, уйти от сложившихся стереотипов. Мыслится сделать упор на децентрализацию, максимальный учет региональных проблем и особенностей при резком усилении общих методологических принципов в решении общих комплексных проблем.

По-новому складывается организационная структура нашей науки. Создаются отраслевые научные комплексы, республиканские, краевые и областные центры научного обеспечения. Их раньше нигде не было. Расширяется сеть научно-производственных объединений, формируются научные ячейки в агрокомбинатах, определяются базовые хозяйства в каждом административном районе. Это позволит пронизывать производство наукой сверху донизу, добиваться более широкой их интеграции при четком разделении труда.

Особое внимание уделяется формированию коллективов, способных решать комплексные межотраслевые задачи. Уже есть хорошие примеры. Скажем, коллектив сибирских ученых, возглавляемый академиком ВАСХНИЛ Н. В. Краснощековым, объединяет экономистов, механизаторов, биологов, технологов, других специалистов, занимающихся комплексной разработкой технологических, технических, организационных, экономических и социальных проблем, связанных с деятельностью коллективов интенсивного труда (КИТов). Их работа способствует распространению этих и других новых форм организации производства и труда. Во многих таких коллективах в среднем на одного работающего производится продукции на 80—100 тысяч рублей и более, или в 3—10 раз больше, чем при традиционной организации труда. И если вначале этот временный научный коллектив разработал модели коллективов интенсивного труда в зерновом производ-

стве, то позднее—в картофелеводстве, на откорме крупного рогатого скота, в молочном животноводстве.

Принципиально новое в организации научных учреждений — переход к подвижной их структуре, которая будет определяться программно-целевыми заданиями. В связи с этим для разработки конкретных проблем будут создаваться временные коллективы. Решив их, эти коллективы переключатся на другие вопросы. Таким образом, будет покончено с ненормальным положением, когда структура научного коллектива не служит успешному решению новых проблем, а, наоборот, проблематика как бы «втискивается» в старую структуру.

Новыми, в определенном смысле экспериментальными формированиями являются отраслевые научные комплексы. Они создаются с целью усиления руководства исследованиями, улучшения их планирования и координации, концентрации научных сил и средств по основным направлениям агропромышленного производства.

Если упраздняемые отделения ВАСХНИЛ были по существу лишь канцеляриями, стоящими над исследовательскими организациями и оторванными от институтов, то отраслевые научные комплексы, создаваемые на базе ведущих научно-исследовательских учреждений ВАСХНИЛ, Госагропрома СССР, других министерств и ведомств АПК, будут организаторами, координаторами и одновременно участниками научно-технических разработок. Совет отраслевого научного комплекса и аппарат его головного научного учреждения будут осуществлять планирование, координацию исследований и контроль за их выполнением. В настоящее время вместо отраслевых отделений организуется 18 комплексов: по земледелию и плодородию почв; по интенсификации растениеводства, биотехнологии и селекции; по производству и переработке овощной продукции и картофеля; по производству и переработке продукции садоводства и виноградарства; по производству и хранению кормов; по защите растений; по интенсификации животноводства, биотехнологии и племенному делу; по ветеринарии; по гидротехнике и мелиорации; по агролесомелиорации и лесоводству; по производству пищевой продукции; по производству хлебопродуктов и комбикормов; по производству молочной продукции; по

производству мясной продукции; по производству рыбной продукции; по механизации и электрификации агропромышленного производства; по электронизации и научному приборостроению; по экономике и управлению агропромышленным комплексом.

Эти формирования объединяют в своем составе близкородственные научные учреждения соответствующей отрасли для комплексного осуществления научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, более рационального использования имеющихся сил и средств. При комплексах создается совместная экспериментальная и научно-производственная база. Все входящие в комплекс научные учреждения сохраняют свою полную самостоятельность, все они будут вести свою деятельность на принципах хозрасчета и самофинансирования.

Принципиально новыми являются также создаваемые центры научного обеспечения агропромышленного производства республик, краев и областей. Они позволяют сосредоточить весь научный потенциал, независимо от ведомственной подчиненности, для успешного решения региональных проблем.

Научное исследование и разработка становится товаром. В условиях перехода всей экономики на принципы хозрасчета и самоокупаемости это закономерно. А товар нужно и произвести и реализовать, причем он должен быть конкурентоспособным, иначе в условиях хозрасчета у него не будет потребителя, и научный коллектив окажется без средств для развития. Ни одно научное учреждение не будет иметь права на существование, если его разработки не найдут потребителя, окажутся неприемлемыми для практического использования в научном поиске либо непосредственно в производстве.

Одновременно необходимо укрепить материально-техническую базу научных исследований, осовременить ее. Для этого выделяются некоторые капиталовложения. На 1988—1995 годы установлено задание по строительству новых и реконструкции существующих объектов научно-исследовательских учреждений и вузов. На эти цели намечено израсходовать 250 миллионов рублей, причем строительство будет вестись в комплексе с объектами социально-культурного и бытового назначения.

Главное же в том, что определены конкретные меры, направленные на повышение уровня технического обеспечения труда ученых. Предусмотрено организовать производство принципиально нового высокопроизводительного оборудования, средств автоматизации, приборов, малогабаритной и селекционной техники для того, чтобы ученые могли с высокой эффективностью применять современные методы исследований. Разработка и организация производства новых технических средств для науки возложены на Министерство электронной промышленности СССР, Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР, другие ведомства, а также на созданные для этих целей организации ВАСХНИЛ и Госагропрома СССР.

Новая обстановка диктует необходимость осваивать самую современную методологию, давать крупные целостные фундаментальные и прикладные разработки на основе биотехнологии, электронизации, системного подхода, на деле овладевать диалектикой, применять ее на практике, а не изрекать давно известные и набившие оскомину постулаты. В этих условиях нужен новый тип ученого, исследователя и организатора науки, преодолевшего мелкий технократизм, сочетающего в себе широту кругозора с практической хваткой.

Прорыв к высшим достижениям научной мысли на важнейших направлениях технического прогресса становится сегодня делом чести наших ученых.

Таким образом, мы осуществляем организационную, методологическую, экономическую, техническую и кадровую перестройку всей агропромышленной науки.

Решая задачи настоящие и будущие, мы не можем обойтись без оценки и осмысления прошлого, не извлечь из него уроков. Наша аграрная наука за шесть-семь десятилетий прошла сложный, нелегкий и противоречивый путь. У нас были такие подъемы, когда наша аграрная наука значительно опережала мировую. Это прежде всего связано с подвижнической деятельностью гениального Николая Вавилова и его многочисленных соратников. Это связано с работой блистательного ученого Александра Чайнова и группировавшейся вокруг него когорты выдающихся экономистов: Николая Кондратьева, Николая Макарова, Александра Рыбникова и многих других, чьи имена и

сегодня с почтением произносят на всех континентах планеты.

Но были и другие времена. Был длительный период лысенковщины, причем под этим словом понимают не только теоретические воззрения Т. Д. Лысенко, но и его нетерпимость к научным оппонентам, репрессии и администрирование, изгнание всего противоречащего духу и букве этого «вождя» биологической науки. В результате совершенного в 1930 году разгрома экономической науки, а позднее — биологической наша советская аграрная наука была отброшена далеко назад и надолго утратила свои передовые позиции в мире. Это прямо сказалось и на производстве, которое было лишено научной «подпитки».

Были и такие времена, когда к науке не только не прислушивались, но и пинали ее и поносили, а наиболее выдающиеся ее представители в расцвете духовных и физических сил не по своей воле уходили из жизни.

Какие следует делать уроки из нашего прошлого?

Первое — не допускать ни в какой форме монополизма какого-либо направления. Если в экономике монополия ведет к застою и загниванию, что убедительно доказано В. И. Лениным еще в начале нашего века, причем, как мы видим сегодня, это относится и к капитализму, и к социализму, то в науке монополия во много раз опаснее. Потому здесь нужны демократизм, состязание, борьба мнений и идей, живое творчество, дух дискуссий и доброжелательности, постоянный поиск новых путей в каждом коллективе. Умный лидер в науке всегда имеет учеников, соратников и оппонентов, он всегда терпим, внимателен, демократичен. Только так формируются настоящие школы. Нам сегодня очень не хватает современных отечественных, нацеленных на решение новых задач школ. Создание их по всем основным направлениям аграрной науки — наш первейший долг.

Второе — чутко прислушиваться к жизни, своевременно замечать ростки нового, пусть слабые, одиночные, но с потенциальными, назревшие. И здесь нам показывает пример ЦК КПСС, решительно поддержавший родившееся не без участия науки первые КИТы, первые агрофирмы и агрокомбинаты, арендные формы подряда.

В сельском хозяйстве особенно трудно разграничить производство и науку, поскольку в любом коллективе

и на любом участке здесь идет живое творчество, наука и практика органически переплелись. Поэтому теснейшая связь, даже сращивание с производством, практикой — главный источник новых идей и предложений.

Третий урок — активнейшим образом использовать мировой опыт. Изоляция в прошлом дорого обошлась стране. Сейчас на повестке дня новые формы сотрудничества: совместные коллективы, лаборатории, предприятия, обмен стажерами и молодыми учеными, совместные работы. Пока эти формы сотрудничества развиваются довольно робко. Но бюрократические барьеры снимаются. Обстановка для сотрудничества сейчас весьма благоприятная, особенно с социалистическими странами, восстанавливаются традиционно существовавшие связи со странами Запада, открываются широкие возможности работы с учеными Китая. Однако и в этом пока очень много инерции, волокиты. Все еще преобладает краткосрочный научный «туризм», а нужна работа. Президиум академии имеет широкие планы, и они будут реализованы. Характерно, что все выдающиеся ученые нашей страны в прошлом (К. А. Тимирязев, Н. И. Вавилов, А. В. Чайнов и др.) учились не только в своей стране, но и за рубежом, проходили там стажировку, впитали в себя весь мировой опыт и знания в интересовавших их областях.

Четвертый урок — ценить и беречь людей в науке, заботливо их воспитывать, рационально использовать их труд, вовремя поправлять и вовремя поощрять. Ведь абсолютное большинство — это честные скромные работающие люди. Но махаевщина в прошлом, гибель выдающихся ученых сделали свое дело и в науку проникла часть людей серых и посредственных, приспособленцев и конъюнктурщиков, демагогов и бездельников, даже склочников и подхалимов, готовых «научно» обосповать любой модный лозунг, из-за зависти строящих анонимки на своих коллег. Есть факты, когда эти люди и гласность пытаются использовать в демагогических целях.

Поэтому атмосферу требовательности и принципиальности, ответственности и открытости, трудолюбия и творчества нужно культивировать в каждом коллективе.

О роли и месте науки в современных условиях хорошо сказано в докладе М. С. Горбачева на январском

(1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. В аграрной науке еще очень много предстоит сделать. Ряд нормативных актов подготовлен. Однако мало их подготовить, требуется с умом их реализовать. Живая работа пойдет в коллективах, в отраслевых комплексах, научных центрах, институтах, НПО. Ведь любое типовое положение — это только схема, которую надо наполнять конкретным содержанием. Это и правильная расстановка людей, и рациональная, гибкая структура, и определение приоритетной тематики, и заключение договоров, и поиски потребителей, и создание временных коллективов и много других больших и малых дел, в которых не должно быть мелочей. И в этом океане работы по перестройке есть то, что нас очень тревожит, и то, что очень радует.

Нас больше всего тревожит упрощенное отношение к науке, которое на местах кое-где еще сохраняется. Примитивный подход к науке, превращение ученых в толкачей и писарей разных бумаг и справок может привести к ликвидации, умиранию науки. Однако это сейчас не пройдет, поскольку наука переходит на хозрасчет, командовать учеными больше не придется, им надо давать заказы и получать от них научные разработки. К счастью, таких ликвидаторов науки единицы, и они не делают погоды. Нас очень радует возросший интерес и заинтересованность в науке, потребность в ней, жажда использования ее достижений.

Не говоря о передовых колхозах и совхозах, которые традиционно дружат и сотрудничают с учеными на правах подлинных партнеров, особенно возросла потребность в ней новых агропромышленных формирований: агрофирм, агрокомбинатов, кооперативных объединений, коллективов интенсивного труда. Там уже не довольствуются уровнем знаний своих специалистов, а вполне закономерно дают заявки на углубленные и крупные разработки, способные обеспечить существенный прорыв в производительности труда и использования ресурсного потенциала.

Мы в долгу перед такими руководителями, как Василий Александрович Стародубцев, Михаил Михайлович Ломач, Альберт Эрнестович Каулс и многие другие, прокладывающие новые пути в экономике советского села. С ними хочется работать. И мы будем делать это все шире и шире.

Огромную массу организационных, кадровых, методических, финансовых и других вопросов предстоит решать ныне по-новому, не на проторенных дорожках. И здесь как нельзя подходит старая формула: «поспешать без торопливости». Время не ждет, время подгоняет, но действовать надо, все хорошо обдумав, всесторонне взвесив.

Научно-исследовательские учреждения сегодня становятся государственными предприятиями и на них распространяется Закон СССР о государственном предприятии (объединении) со всеми вытекающими отсюда последствиями, и прежде всего экономическими, финансовыми. И на этих путях нам предстоит больше всего трудностей и кропотливой, предприимчивой работы. Научное учреждение становится товаропроизводителем. Однако его товар — особенный, очень тонкий и сложный.

Не буду останавливаться на деталях перехода на хозрасчет и самофинансирование. Все это изложено в соответствующих положениях. Следует усвоить главное.

Коллектив должен сам своим трудом зарабатывать средства, о чем уже говорилось ранее. Для этого нужно иметь, по крайней мере, три вещи: первое — хорошие, обеспечивающие успех исследования и разработки, в которых сильно нуждается производство; второе — надежного партнера, принимающего и использующего эти разработки, и третье — договорной механизм и хорошую рекламу.

Кроме того, предусматривается промежуточное звено между научным и производственным коллективом — хозрасчетные внедренческие организации. Они будут в большинстве научно-исследовательских учреждений, НПО.

Как и всякий товар, научная продукция (исследование, разработка, модель, проект организации, технология, опытный образец, сорт, порода, конструкция машины и т. д.) должна быть:

законченной;

выполненной в соответствии с договором;

принятой заказчиком.

И мы должны давать такую продукцию, которая обеспечит существенный рост следующих показателей: производительности труда;

урожайности полей и продуктивности животных;
устойчивости производства к неблагоприятным условиям;

экономии издержек.

Жизнь и успехи любого коллектива зависят от того, какую научную продукцию он предложит. И здесь возможна, пожалуй, даже неизбежна, дифференциация, может быть, даже поляризация. Это значит, что сильный станет сильнее, а слабый — слабее. Слабый со слабыми, мелкими, неэффективными разработками никому не будет нужен. Уравниловка кончится, усилится состязательность.

Поэтому надо быть сильными в научном, организационном плане, обеспечивать высокое качество разработок, а не их количество.

Легко ли это? Это очень и очень трудно. И легкой жизни нам не уготовано. Творчество, если оно настоящее, всегда процесс трудный и мучительный.

В связи с этим вспоминаются слова В. И. Ленина в одной из последних работ — завещании — «Лучше меньше, да лучше»: «Я знаю, что... настойчивость нужно будет проявить дьявольскую, что работа здесь первые годы, по крайней мере, будет чертовски неблагоприятной; и тем не менее я убежден, что только такой работой мы сможем добиться своей цели и, только добившись этой цели, мы создадим республику, действительно достойную названия советской, социалистической, и пр., и пр., и т. п.» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч. М., 1964, т. 45, с. 392).

У нас была своеобразная разверстка выделяемых бюджетных средств по учреждениям без учета эффективности их деятельности. Теперь будет иначе. Источниками финансирования становятся:

средства объединений и предприятий агропромышленного комплекса;

средства централизованных фондов агропрома;

банковские кредиты;

бюджетные ассигнования для проведения фундаментальных и крупных прикладных работ.

Кроме всего прочего, в каждом научном коллективе сейчас нужно иметь хорошую экономическую и финансовую службу, хорошие кадры экономистов. Заключение договоры агрокомбинаты, агрофирмы, объединения, колхозы, совхозы, управленческие органы агропрома

могут с любым научным учреждением, с любым институтом Советского Союза, независимо от его ведомственной подчиненности и территориального расположения, и даже с зарубежными институтами. В силу вступает конкурсная система.

Есть ли у нас уже сегодня НПО и институты, существенно продвинувшиеся на путях перестройки? Да, есть.

Возьмем, к примеру, Всесоюзный научно-исследовательский институт риса, возглавляемый академиком ВАСХНИЛ Е. П. Алешиным. Здесь перестройка по существу идет уже с апреля 1985 года. Что сделано?

Упорядочена внутренняя структура, все подразделения сведены в четыре блока: биотехнологический центр, селекционный центр, технологический центр, центр системных исследований. Пересмотрен и приведен в соответствие с новыми задачами тематический план. Разработана целевая комплексная программа «Рис» для Краснодарского края. Проведена подготовка для перевода на хозрасчет и создается хозрасчетное внедренческое подразделение. Разработана и одобрена президиумом ВАСХНИЛ «Система программно-целевого управления рисоводством и программированного управления урожайностью». Разработана и освоена безгербицидная технология, обеспечившая получение 50 ц с гектара «диетического» риса. Институт будет выполнять функции международного института риса, в котором будут сотрудничать ученые СССР, Вьетнама, Кубы, Венгрии, Болгарии и Румынии. Лицензия на технологию выращивания риса, разработанную институтом, продана за рубеж и успешно там реализуется.

Много доброго можно сказать о Всесоюзном научно-исследовательском и технологическом институте птицеводства, о Всесоюзном научно-исследовательском институте экспериментальной ветеринарии и его замечательных научных школах, вышедших далеко за пределы страны со своими разработками, об НПО по садоводству и виноградарству имени Р. Р. Шредера Узбекской ССР, где не только теоретические работы отличаются высоким уровнем, но и сильно прямое воздействие их на производство.

Что характерно для таких коллективов?

Во-первых, высокий интеллектуальный уровень кадров с солидной прослойкой людей высшей квалифика-

ции, включая активно работающих членов ВАСХНИЛ, докторов наук. При этом росту людей, повышению их квалификации здесь уделяют первостепенное внимание.

Во-вторых, тесное содружество с учеными Академии наук СССР, Академии медицинских наук СССР, академиями союзных республик и стран — членов СЭВ, что позволяет поддерживать высокий теоретический уровень научных работ, быть в курсе последних достижений.

В-третьих, крепкая связь с производством, преимущественно с передовыми предприятиями и объединениями, построенная на прочных договорных отношениях.

В-четвертых, здоровый психологический климат и постоянный поиск. Если в коллективе возникает склока, дразги, групповщина, там нормальная работа кончается. Все время и энергия уходят на «борьбу», но только не за научные достижения, а вокруг мелкого тщеславия, все силы уходят на обвинения «оппонентов» и собственное оправдание, на поиски «криминалов» у другой стороны. Такая обстановка убивает подлинное творчество.

В-пятых, забота об укреплении материально-технической базы, создании необходимой инфраструктуры, благоприятных условий для труда и отдыха, роста производительности труда ученого.

К сожалению, не везде так. Только в этом году президиум ВАСХНИЛ вынужден был освободить от занимаемых постов как не справившихся с обязанностями директоров НПО по зернобобовым и крупяным культурам, Всесоюзного научно-исследовательского института физиологии, биохимии и питания сельскохозяйственных животных, Всесоюзного научно-исследовательского института электрификации сельского хозяйства, Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-технологического института кибернетики. Руководители не сумели сплотить эти коллективы для решения современных задач в условиях перестройки, не создали здорового психологического климата, увязли в мелочах и дразгах, допустили групповщину и мелкогрупповую борьбу на неприглядной основе. И тут было не до добротной научной продукции.

Нам нужны только эффективно работающие научные коллективы, а это возможно лишь:

при сосредоточении сил и средств на крупных целостных работах;

при выходе этих работ на союзный и мировой уровень;

при максимальном сокращении сроков проведения исследований и разработок;

при их широком производственном освоении в колхозах, совхозах и перерабатывающих предприятиях.

Из всех слагаемых эффективности в науке, как и в любой сфере деятельности, решающее звено — человек с его интеллектуальными, морально-этическими, политическими, деловыми качествами. Это главное звено всей системы. Поэтому всемерное внимание и заботу будем оказывать подбору, подготовке, воспитанию и расстановке кадров.

Надо искать таланты, в этом ключ успеха. Ведь 100 и 200 посредственных работников не заменят одного Вавилова или одного Чайнова. Искать таланты нужно в школах, как это делают в Сибирском отделении АН СССР, на первых курсах университетов и институтов.

И это долг каждого нашего научного учреждения. Необходимо быстро наверстывать упущенное, ведь наша наука стареет, у нас прервалась преемственность поколений, мы потеряли много талантов, наука долгие годы была не в почете. Нужно подбирать способных людей через вуз, аспирантуру, докторантуру.

Сейчас идет подбор «тысячников». Нам разрешено принимать ежегодно в аспирантуру по тысяче способных и склонных к науке специалистов-производственников с сохранением им на время обучения заработной платы по последнему месту работы.

Мы подбираем молодых ученых для длительной командировки на полгода-год-два в лучшие научные учреждения социалистических стран, Великобритании, Канады, Франции, США и других стран. Зарубежные научные учреждения с пониманием идут на это. Однако для более широкого осуществления связей необходимо, чтобы наши ученые, специалисты хорошо владели иностранными языками. Поэтому в каждом научном учреждении нужно организовать их изучение, а также устраивать конференции, дискуссии, содействующие теоретическому росту ученых, формированию научных школ.

И, конечно же, труд, труд, повседневный, упорный труд.

Белая роль президиума ВАСХНИЛ в решении всех этих задач. У нас, к сожалению, не все члены президиума, не говоря о членах академии, работают с одинаково полной нагрузкой и полной отдачей сил: кое-кто на пределе возможностей, а некоторые и без напряжения. Сейчас это недопустимо, и мы будем дело поправлять.

К сожалению, силы человека не беспредельны, а время необратимо. Поэтому будем спрессовывать дни, часы, минуты, уплотнять время, интенсифицировать работу на всех уровнях, изживать все нерациональное. Это прежде всего относится лично ко мне, к моим коллегам по президиуму, к членам академии и руководителям учреждений.

Только на путях напряженной, целенаправленной, творческой работы мы сможем решить исторические задачи революционной перестройки.